

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Палач

на свободе

МОСКВА

УДК821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии
и иллюстрация на обложке *В. Щербакова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Палач на свободе / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо,
2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-228595-0

В одном из городских дворов найдено тело дважды судимого за поножовщину Виктора Пантелеева. Выяснилось, что убитый причастен к расправе над известным вором, произошедшей некоторое время назад. Расследование поручено полковникам МВД Гурову и Крячко. Сыщики приходят к выводу, что оба погибших были связаны с бандой налетчиков, совершивших несколько крупных ограблений с убийствами. Бандиты пока на свободе, а значит, жертв может быть еще больше. Оперативники решают обезглавить шайку и устраивают засаду на главаря. Ни Гуров, ни Крячко не предполагают, что в этот раз злодею удастся перехитрить опытных сыщиков...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228595-0

© Макеев А.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

— Собирайся. Возможно, Татьяна знала о делах своего брата больше, чем говорит, — пообещал Гойда. — Если все так и есть, то можем накрыть целый синдикат.

— Если повезет, Игорь. Только в этом случае.

— А я как сказал? Я так и сказал. Все, до встречи.

Гуров сбросил звонок и посидел немного, собираясь с мыслями. Кофе или чай? Что лучше поможет продержаться до утра великому сыщику, о котором помнят и которого боятся даже на том свете?

Он чертыхнулся, запутался в тапках, чуть не упал, ударившись ногой о край кровати, и, выходя из спальни, вспомнил, что забыл телефон где-то в районе подушки. Пришлось шарить в темноте, изо всех сил стараясь не разбудить Машу, которая с трудом уснула накануне.

Ну а потом Гурову осталось быстро одеться, проверить наличие документов в кармане и спуститься к подъезду. Уже стоя на улице,

Гуров краем глаза выхватил далекий, но очень мощный отблеск над горизонтом. И еще один. И еще. А следом где-то там недовольно заворчал гром — пока еще не сильно громко, но отчетливо угрожающе.

— Наконец-то, — с облегчением произнес Гуров. — Ливануло бы уже от души.

Он хотел было закурить, но вдруг передумал. Успеется. Да и стоит ли? Вот уж действительно вопрос с уже готовым ответом. Бери и делай. Все же просто, никаких вариантов.

Но порой что-то совсем не то, чем кажется. А Гуров об этом никогда не забывал.

Глава 1

Многие знают, что выходные людям даны для того, чтобы отдыхать. Полковник полиции Лев Иванович Гуров был целиком и полностью согласен с этим утверждением. Однако все хорошо в теории, а на практике, как общеизвестно, чаще всего бывает иначе. Даже будучи в отпуске, на выходном, да даже просто в отгуле, сыщик нет-нет да думал о работе. И хорошо, если это не заставляло его срываться с места, куда-то бежать, что-то делать. Впрочем, если говорить откровенно, то Лев Иванович последнее время замечал, что не так уж и часто во время отдыха его постигает желание поработать или хорошенько поразмыслить над очередной разыскной загадкой. То ли дел интересных не попадалось, то ли, как подшучивала супруга Мария, звезды с планетами так сошлись. Конечно, Гуров всегда был реалистом и не верил во всю это астрологическую и эзотерическую чепуху, но не мог не признавать, что что-то такое в этих всех теориях и верованиях есть. Ведь не на пустом же месте они возникли.

Как-то он поделился своими мыслями с другом и бессменным напарником Станиславом Крячко. Тот, вопреки своей натуре, не отпустил какую-нибудь шуточку в стиле: «Не пора ли тебе, Лев Иванович, на пенсию?» — а высказался гораздо проще и прозаичнее:

— Похоже, тебя, дружище, на ностальгию потянуло.

— На какую еще такую ностальгию? — с легким недоумением покосился на напарника сыщик.

— На обычную, — пожал плечами Стас. Он помолчал немного, потом откинулся на стуле и скрестил руки на груди. — Знаешь, Лева, мне тоже подобное в голову приходило.

— Даже так?

— Даже так. Хочешь — верь, а хочешь — нет.

— Верю. И ты пришел к выводу, что это ностальгия?

— Да. Лева, просто мы за всей этой нашей оперативной беготней и прочей мутовенью не замечаем, как меняется время.

— Ну, я бы поспорил.

— Не советую. Потому что именно так оно и есть. Ты вспомни, скажем, девяностые. Да даже нулевые. Вспомни, сколько у нас с тобой интересных было дел.

— А что там вспоминать? — качнул головой Лев Иванович. — Смутное время было, особенно девяностые. Бандитские разборки, стрельба, банды всякие. Мы с тобой еще думали, что нам от них никогда не избавиться.

— Вот именно. — Крячко поднял указательный палец вверх. — Тогда мы именно так и думали. А сейчас посмотри вокруг: где эти самые братки и всякие банды?

— Так они никуда и не делись, — возразил Гуров. — Просто вышли, скажем так, на более цивилизованный уровень.

— Верно. Поэтому сейчас у нас с тобой нет вызовов на перестрелки с кучей трупов. Да, не спорю, убийства бывают каждый день. Но что это? Чаще всего какая-нибудь банальная бытовуха. Типа Вася косо посмотрел на Петю, а тот по пьяной лавочке его ножиком пырнул. Или отлупил до смерти. Ну, или если где-то на трассе за городом столкнулись пять тачек, а там несколько покойников, особенно если еще и дети, не дай бог, конечно. Тогда да, нас дергают. По какой причине, зачем, чего и как. Или если серия попадет, ее тоже нам, в главк, отдадут. Скажешь, нет?

— Скажу да, — согласился сыщик. — Но разве, по-твоему, это плохо? Преступность мы, конечно, никогда не победим, даже если будем работать по двадцать четыре часа в сутки без выходных и отпусков. Но без работы точно не останемся.

— Лева, я не говорю, что это плохо. Просто, как мне кажется, мы с тобой привыкли к определенному... — Стас пощелкал пальцами. — Стилю, что ли. Или ритму в нашей работе, и его смена кажется нам уже непривычной. Как будто чего-то не хватает.

— То есть ты хочешь сказать, что мы за годы службы привыкли ко всяким разборкам, перестрелкам и тому подобному, что сейчас работа нам кажется рутинной? — уточнил Лев Иванович.

— Именно это я и хочу сказать.

— Мне кажется, ты сгущаешь краски. Вся эта муть улеглась уже не год и не два назад. А с добрый десяток, если не полтора. Уж за столько-то времени можно привыкнуть.

— Можно. Но сложно. Согласись, Лев Иванович, раньше все равно даже убийства были какими-то интересными историями с изюминкой. Где можно и побегать, и поискать, и голову поломать над разгадкой. А сейчас? Ну, выловили за полгода пять покойничков из речки. Что первым придет в голову? Маньяк завелся.

— Это смотря что за покойнички, — усмехнулся Гуров.

— Я к примеру и в общем. Нечасто у нас такие дела бывают, в которых и покопаться интересно, и нерабочее время не жалко потратить.

— Здесь ты прав. Да, Стас, неизвестно, что хуже или лучше. С одной стороны, меньше всяких разборок-перестрелок, и люди живы-здоровы, а с другой — нам скучно становится.

— Ой, не сглазь, — заметил напарник. — Скучно не скучно, но, знаешь, уже разборок с перестрелками и бандитами как-то и не особо хочется. Всею свое время, Лева.

— А вообще, — неожиданно заметил сыщик, — лучше бы было действительно поболь-

ше интересных историй. Не этой пальбы бандитской, где все просто и понятно, а именно интересных историй.

— Как в детективах Конан Дойла или Агаты Кристи? — улыбнулся Станислав.

— Хотя бы. Там ведь куда ни плюнь, сплошные убийства. Особенно у этой мадам Агаты.

— Ну, это ты загнул, товарищ дорогой. Там, знаешь ли, хоть и убийства, но все так витиевато, красиво, отлакировано... В жизни-то не так.

— Да ты знаешь, всякое случается.

— Не спору. Но даже если взять житейскую сторону вопроса, то давай посмотрим правде в глаза. То было в Англии сто лет назад, а мы живем здесь и сейчас. Ну, грохнули бы какого-нибудь министерского сынка, неважно, по какой причине — по любви, ревности, из-за денег или еще из-за чего-нибудь. Думаешь, мы с тобой, как Эркюль Пуаро или Шерлок Холмс, сидели бы в кабинете с трубочкой да строили красивые теории? А вот шиш с маслом. — Крячко сложил из пальцев фигу. — Мы хоть и в главке работаем, но такое дело нам бы сроду не отдали. А даже если бы и отдали, то долбали бы по сто раз на дню с вопросами: «Когда раскроете?», «Чего не шевелитесь?» и тому подобное.

— Считаешь, мы рылом не вышли для таких дел? — хмыкнул Лев Иванович.

— Выйти, может, и вышли. Но еще раз подчеркиваю: я сужу с точки зрения современных реалий. И даже если бы нам попалась какая-

нибудь подобная мокруха, сомневаюсь, что мы бы с тобой долго головы ломали. Потому что там, как правило, либо дрызги конкурентов, либо разборки между этой золотой молодежью, либо серьезные деньги. И чаще всего так оно и случается.

— Да черт с ними, с министрами и их сынками, — махнул рукой Гуров. — Пусть даже и не министры, а дворник Петя. Лишь бы дело было интересное.

Настроение сыщика заметила и его супруга.

— Что-то ты, Гуров, опять в хандру впадеешь, — сказала она, увидев, как Лев Иванович задумчиво крутит в руках ручку.

Тот посмотрел на Марию и слегка улыбнулся.

— Опять мне будешь говорить про звезды и планеты? — осведомился он.

— Нет, не буду. Потому что уже говорила и повторяться не намерена.

— Ох, Маша...

— Знаю. Все знаю, тем более что ты уже говорил. Что и дел интересных нет, и убийцы пошли не те. Радоваться надо, милый мой. Глядишь, так и вообще все душегубы переведутся. Это ведь хорошо. И людям будет спокойнее.

— А мы со Стасом что делать будем? — покосился на жену Гуров. — Карманников ловить? Эти-то точно не переведутся.

— А хотя бы и так. Ну или другое что-нибудь найдется. Гуров, нельзя топтаться на одном месте. А то так никуда и не уйдешь.

Сыщик решил не затевать с супругой очередной философский спор. Во-первых, это было бесполезно — Марию, как человека творческой профессии, сложно было переспорить в этом плане, а во-вторых, просто не было желания. Поэтому Лев Иванович промолчал.

Жена истолковала его молчание по-своему.

— Иди-ка лучше прогуляйся, — предложила она. — Погода на улице вон какая замечательная.

— А ты?

— А мне в театр пора. Да и тебе лучше погулять одному. Глядишь, какие мысли дельные придут в голову.

Сперва Гуров решил проигнорировать совет, но после ухода Марии и сам не заметил, как собрался, накинул куртку и вышел на улицу. Погода и впрямь была чудесная: несмотря на октябрь, на улице ярко светило и даже немного пригревало солнце. Этот месяц выдался на удивление теплым и сухим, что на памяти сыщика бывало не так уж часто.

Лев Иванович планировал пройтись от силы минут десять-пятнадцать, но и сам не заметил, как ушел почти на час.

И когда вернулся домой, ощутил, что настрой у него уже не такой мрачный. Нет интересных дел? Будут. Захотелось тряхнуть старинной? Появится возможность. А вообще правы те, кто говорит, что уныние — смертный грех. Нельзя ему поддаваться. Иначе хуже может быть.

Когда Гуров переступил порог квартиры, в кармане завибрировал телефон. Это звонила жена.

— Прогулялся? — осведомилась она, не тратя время на ненужные приветствия.

— Только зашел, — доложил сыщик.

— Вот и молодец. Не зря я тебя выгнала воздухом дышать.

— Ох, Маша, ты вот меня как облупленного знаешь.

— И что?

— Мне иногда даже страшно становится.

— Не бойся. Мы, женщины, хоть и бываем ведьмами, но в душе мы все милые принцессы.

— Ладно, принцесса, удачной репетиции.

— Спасибо. А ты больше не хандри.

— Постараюсь.

— Не постарайся, а сделай. Приду — проверю.

Лев Иванович улыбнулся и нажал на кнопку отбоя. Все же ему очень повезло с женой. По одной очень простой причине: она не только знала, но и понимала его, пожалуй, как никто другой.

* * *

Когда на следующее утро Гуров вошел в рабочий кабинет, то первое, что, точнее, кого он увидел, — завязывающего перед зеркалом форменный галстук Крячко. Стас был в форме и не в сильно радужном настроении.

— Привет, — слегка недоуменно посмотрел на него сыщик. — Куда это собрался?

— А, — напарник недовольно махнул рукой. — На очередную дуристику.

— На мероприятие, что ли?

— Ну да. Там какая-то встреча для журналистов, должен был орловский зам ехать, а он, как назло, заболел. Вот меня и выдернули.

— Как самого умного? — улыбнулся Лев Иванович.

— Ага, умнее не придумаешь. Лева, я все подобные мероприятия люблю не больше, чем ребенок манную кашу с комками.

— Я знаю. Ну что тебе еще сказать: держись. Бумажку-то хоть дали, о чем говорить надо? Или так, будешь импровизировать?

— Обещали дать. Ладно, если там общие слова, я и сымпровизирую — не впервой. А вот если цифры, то все, труба. Буду молчать как партизан на допросе.

— Ну, может, там будет твой знакомый журналист.

— Мишка-то? Вряд ли. Он сейчас в отпуске, и сомневаюсь, что в городе. Неделю назад его видел, он куда-то ехать отдыхать собирался.

— У журналистов, как и у нас, отдыха нет. Они всегда работают, без выходных и праздников.

— Это уж точно, — Станислав справился с галстуком и надел китель. Затем посмотрел на часы. — Так, время у меня еще есть, можно и насущными делами заняться.

— Лучше отложи пока, — посоветовал Гуров. — Настройся на выступление перед аудиторией.

— Лева, да чего там настраиваться? — скривился Крячко. — По бумажке прочитал — и всего делов.

— По бумажке тоже надо уметь читать.

— Я тебя умоляю. Думаешь, все эти наши чиновники тоже сплошняком Цицероны? Многие из них, если не все, стоя за трибуной, пробубнят, что секретарша на листочке накалякала, потом с умным видом ответят какую-нибудь фигню на вопросы, и все. И так всегда и везде.

— Не поспоришь, — кивнул сыщик и включил чайник. — Что у нас там за дела?

— Есть одно, но я не успел посмотреть. Димка вчера дежурил, так ему уже под вечер притащили, когда он дежурство сдал. Он и оставил его на утро. А дело нам кинули.

— Даже в общих чертах не знаешь, что там?

— Не знаю, — развел руками Стас. — Но известно что. Мокруха какая-нибудь.

— Понятно, что не карманная кража в троллейбусе. Давай посмотрим.

Посмотреть вместе они не успели, потому что зазвонил внутренний телефон. Напарник снял трубку.

— Слушаю, — ответил он. — Что, уже? Понял. Ладно, выхожу.

— Выдергивают? — понимающе посмотрел на него Лев Иванович.

■ — Угу, — понуро кивнул Станислав.

— А чего так рано-то? Рабочий день ведь только начался.

— Да ехать далеко. А сейчас сам знаешь — пробки и все сопутствующее. Только час на дорогу уьем. Ладно, я побежал, дело — вот. — Крячко хлопнул рукой по папке, лежащей с краю стола.

— Давай посмотрю. Удачи.

Стас накинул форменную куртку и быстро вышел из кабинета. Гуров налил чай, взял дело и с интересом погрузился в изучение. Однако довольно скоро интерес уступил место озадаченности и даже легкому недоумению.

— Странно, — сказал сыщик самому себе вслух.

А удивляться было чему. История была самой что ни на есть банальной, если не сказать обыденной. Во дворе общежития нашли тело некоего Виктора Ивановича Пантелеева, сорока лет от роду, с несколькими ножевыми ранами. Проживал он в доме рядом с этой же общагой, имел две судимости, из мест лишения свободы освобожден в прошлом году. Лев Иванович посмотрел на статьи. Причинение тяжких телесных повреждений. Не иначе как поножовщина или серьезный мордобой. Район, в котором нашли погибшего, тоже явно не был образцом благополучия — окраина. Гуров наслышан был про те места. Там как раз и проживало множество таких криминальных элементов, как этот убитый Пантелеев. Не иначе как очередные пьяные разборки. Собственно,

эта мысль первой и пришла в голову сыщику. Он посмотрел заключение эксперта: да, алкоголь в крови погибшего нашли. Не иначе как собутыльник из местных маргиналов ножиком ткнул. Но если так, то убийцу быстро установят. В таких местах, да и среди такого контингента, обычно все про всех знают: кто где подрался, морду набил, украл, а кто и убил.

Лев Иванович продолжил чтение. Вопреки его ожиданиям, там даже не было подозреваемых. Разумеется, местные опера перетрясли тамошних аборигенов, но, на удивление, под подозрение никто не попал. То ли схалтурили, то ли действительно местные были не при делах.

О причинах убийства, разумеется, тоже сказать не могли. Хотя какие там могут быть причины? Косо посмотрел, не то сказал, послал по матушке, батюшке и прочей родне — вот и причина. Хорошо бы у местного участкового выяснить, что за фрукт был покойный Пантелеев, отметил про себя Гуров. Но сначала — почему такая банальщина попала к ним в главк. Сыщик был больше чем уверен, что на «земле» бы разобрались не хуже их.

Поскольку Лев Иванович был человеком дошным, он решил все же изучить дело до конца, а уже потом выяснять, что, зачем и почему. Проблемы надо решать по мере их поступления — такого правила Гуров придерживался всю жизнь. Поэтому и продолжил штудировать папку с документами.

За этим занятием его и застал отстрелявшийся Крячко. Когда он зашел в кабинет, напарник уткнулся в очередную бумажку из дела. Правда, услышав звук открываемой двери и шаги, он все же поднял голову.

— Я смотрю, Лев Иванович, вам досталось весьма интересное дело, — заметил Стас.

— Да, интереснее не придумаешь, — в тон ему сказал Лев Иванович. — У тебя-то как?

— А, — напарник отмахнулся. — Ерунда на постном масле.

— Ты чего-то другого ожидал?

— Ни в коей мере. Так, знаешь, мероприятие ради мероприятия.

— Для галочки, — подсказал Гуров.

— Именно. А ты, я смотрю, то самое дело мурыжишь, что вчера прилетело?

— Оно самое.

— Интересно.

— Мне, Стас, другое интересно. — Сыщик отложил бумажку. — Почему это попало к нам.

Станислав слегка недоуменно покосился на друга.

— Хороший вопрос, Лева, — произнес он. — Тебя удивляет, почему к нам, в убойный отдел, попало дело об убийстве?

— Да не в самом убийстве дело.

— А в чем?

— В банальности. Потому что это, — Лев Иванович коснулся рукой папки, — самая что ни на есть обычная бытовуха, с которой бы справились и на «земле».

— Вот оно что. — Крячко снял форменную куртку и повесил ее на вешалку. — А поподробнее можно, что это за мокруха?

— Можно. Спальные районы на северной окраине знаешь?

— Где общаги эти колхозные?

— Ну да.

— Знаю. Правда, не очень хорошо, но бывал там. Криминальный райончик, не хуже какой-нибудь Марьиной Рощи в царское время.

— Вот, именно там нашли трупик некоего Виктора Пантелеева, дважды судимого по серьезным статьям. И этого самого Пантелеева хорошенько так истыкали ножиком либо заточкой.

Стас немного помолчал.

— Действительно банальщина, — согласился он. — Это местные его?

— И я сначала так подумал. Но, как следует из дела, — Гуров краем глаза посмотрел на бумаги, — никто из местных под подозрение не попал.

— Ну, это тоже не сильно удивляет, — пожал плечами напарник. — Мало ли знакомых было у убитого? Не обязательно же только оттуда.

— Не спорю. Но все равно, согласишься, странно, что это отдали нам.

— Тут да, соглашусь. Лева, а чего ты голову ломаешь? У нас есть начальство, пусть и объяснит, в чем причина. Может, это с какой-то другой историей подвязано.